

- Серсиния, отдохни. Я займусь стиркой.

Бен, вернувшийся с плотницкой работы, вышел во двор. Только деревня и дом были другими, но в его жизни не произошло существенных изменений по сравнению с тем, когда он жил в хижине. Наоборот, здесь было лучше, и ему это нравилось.

Серсиния не поднимала вопрос о своих отношениях с Беном. Она не задумывалась о том, что значит жить вместе с людьми, которые не были ее семьей, друзьями или любовниками. Было приятно просто есть вместе теплую еду и чувствовать другое тепло в опустевшем доме. Было хорошо, что она жила с кем-то, особенно если это Бен. Бен не спрашивал ее об их отношениях и знает ли она о его чувствах. Просто они были вместе, как и с самого начала. Однако жить вместе под одной крышей мужчине и женщине было невозможно.

Тем не менее Бен краснел и застенчиво улыбался всякий раз, когда встречался с ней глазами. Ей это не было особенно неприятно. Скорее, ей было приятно. Но она все еще плохо знала свое сердце.

- Вот дерьмо... - прошептала Серсиния, которая занималась расстановкой посуды.

Она только что вспомнила о нижнем белье, которое вчера вечером положила в корзину для грязных вещей. Когда дело касалось ее нижнего белья, она стирала его сама... Она забыла, что делала это до того, как Бен вернулся домой со своей плотницкой работы. Она быстро открыла дверь и направилась во двор. Она должна вынести его, пока Бен его не нашел. Как раз вовремя - Бен принес воды и налил ее в таз. Серсиния поспешно подбежала к Бену и сказала:

- Бен, я постираю...

- Пардон?

Голос Серсинии сорвался, словно никак не мог выйти наружу. Бен поднял мокрое белье. Как могло оказаться, что это ее нижнее белье? Лицо Серсинии покраснело, когда она посмотрела на свое нижнее белье, капающее водой, а он смотрел на Серсинию с невинным лицом.

- Я-я сделаю это.

- Да? Вообще-то нет, не делай этого. Твои руки замерзнут, потому что вода холодная. Я сделаю это, Серсиния.

Ничего не понимая, Бен отказался. Серсиния подошла к Бену и выхватила из его рук свое нижнее белье.

- Ах, я сделаю это. - Это мое нижнее белье.

- Что?

Бен попеременно смотрел то на ткань в руке Серсинии, то на ее лицо. Через несколько секунд его лицо покраснело.

- Ох...

Взгляд Бена сбился с пути и блуждал. Его лицо было беспокойным, и даже тыльная сторона его рук горела красным. Казалось, что если брызнуть на него холодной водой, то пар поднимается с шипящим звуком. С Серсинией все было по-другому. Ее лицо было красным, как спелое яблоко. Они оба не могли открыть рта. Они смотрели на далекие горы, и только неловкое молчание струилось вокруг. Серсиния тайком спрятала влажное белье в руке за спину. Она решила, что в будущем будет стирать все сразу, положив белье не в корзину для белья, а в другое место.

- Мне жаль.

- Нет, не надо.

И снова только шум ветра заполнил пространство между ними.

- Тогда я постираю остальное белье.

Грохот

Бен, который торопился, пнул таз, в котором была вода, так как он плохо видел. Белье было вылитое во двор вместе с водой.

- Ах...

Бен, покрасневший до мочек ушей, стал похож на неисправного робота без винтика. Видя, как он скрипит, словно что-то пошло не так, Серсиния почувствовала себя неловко. Бен не мог поднять голову от смущения. Когда он узнал нижнее белье Серсинии, его сердце подпрыгнуло так сильно, что он подумал, что Серсиния его услышит. Погода была не такая уж жаркая, но он так нервничал, что на лбу выступил пот. Серсиния тихо вошла в дом.

Она хотела достойно выйти из щекотливой ситуации. Возможно, Бен не сможет сегодня постирать белье, если она продолжит оставаться рядом с ним.

* * *

- Готово, – сказала Серсиния, равномерно нанеся лекарство на раны Бена.

- Спасибо.

Бен поспешно надел снятую одежду. Он все еще смущен, хотя для него это уже ежедневное занятие – показывать свою верхнюю часть тела, чтобы Серсиния могла нанести лекарство.

- Кстати, что это за шрам?

- Шрам?

Серсиния видела его раны каждый раз, когда его лечили, но на левом плече Бена был шрам. Большинство его ран почти зажили и исчезли, но шрам не исчез. Она предположила, что он был ранен в том месте очень давно, видя, что там остался шрам, а не рана. Это был шрам, который был едва заметен, независимо от того была ли это естественная рана или нет. Шрам с четким контуром, как будто яблоко разрезали пополам ножом. Немного странный шрам. Казалось, что он образовывал кривую. По какой-то причине его искусственный вид был странным, и она даже не могла понять, как он был создан. Бен оглядел свое тело, не понимая, где шрам, о котором говорила Серсиния. Серсиния указала пальцами на шрам и показала ему. Бен кивнул головой, будто только тогда понял.

- Думаю, я получил его в молодости. Подробности я тоже не знаю.

Серсиния не стала спрашивать больше, поскольку он не знал подробностей. Она слегка кивнула головой и протянула Бену собранную коробку с лекарствами. Бен взял коробку и положил ее на место.

- Могу я сегодня спать с тобой?

В глазах Бена, обращенных к ней, было отчаяние. В отличие от домика в лесу, в этом доме было две комнаты. И Бен каждый день спрашивал, могут ли они спать вместе. То, что она разрешила в первый день, продолжалось до сих пор. Серсиния слегка ожесточилась, словно было в беде. В просьбе Бена не было ничего плохого, но она не была уверена, правильно ли поступает.

- Ничего страшного. Серсиния, спокойной ночи.

Бен заметил ожесточившееся выражение лица Серсинии и поспешно попытался уйти. Серсиния слегка вздохнула в спину Бену, который шел, как щенок с хвостом между ног.

«Как я могу отказать, когда он смотрит так разочарованно?»

Она задалась вопросом, был ли Бен ее слабостью. Когда она увидела эти поникшие плечи и угрюмое лицо, она ответила:

- Хорошо, принеси одеяло.

Бен обернулся и ярко улыбнулся ей, как будто он не выглядел разочарованным раньше.

- Да!

Улыбка, которая может осветить эту темную комнату. Она чувствовала, как он сейчас счастлив. Серсиния улыбнулась и легла на пол, накрывшись одеялом. В доме была основная кухонная мебель, но не было ни кровати, ни шкафа, ни туалетного столика, поэтому ей пришлось потихоньку их покупать. Бен, который быстро пришел с одеялом, лег чуть поодаль от нее. Серсиния потушила пламя подсвечника, стоявшего рядом с ней, и снова легла. В комнате было почти темно, когда она задула свечу. В комнату проникал лунный свет, но окно было слишком маленьким, чтобы осветить большую комнату.

Она закрыла глаза, чтобы заснуть, но услышала рядом с собой шорох. В комнате, где было слышно только дыхание, Бен продолжал издавать шуршащий звук.

- Ты не собираешься спать? - спросила Серсиния, не в силах больше терпеть.

Шуршащий звук прекратился на этом вопросе. Ответа не было слышно. Желая заснуть сейчас же, она снова закрыла глаза.

- Я не могу заснуть, Серсиния...

Спустя долгое время она услышала его голос. Прошло довольно много времени, прежде чем Бен позвал ее по имени.

- Почему?

- Можно я буду спать, держа тебя за руки?

- Что?

«Не эту ли фразу я уже много раз слышала?»

Удивленная, она села и посмотрела на Бена. Однако из-за темноты она не могла разглядеть выражение лица Бена. Ее сердце быстро билось.

- Это... Руки Серсинии теплые. Думаю, я буду хорошо спать, если возьму ее за руки.

Она не могла понять, было ли это действительно чистым внушением или нет.

«Ты пытаешься обмануть меня? Что я должна делать? Должна ли я принять это или нет?»

Серсиния думала о 50 000 вещей, которые могут произойти.

- Разве мы не можем? - осторожно добавил Бен.

Она легла обратно, вздохнув. Бен, которого она видела до сих пор, был не из тех, кто способен на такой трюк. Однако это не означало, что ее легкое предвкушение и странное сердцебиение исчезли.

- Вот.

Она протянула руку. Затем она почувствовала, как его холодная рука взяла ее за руку. Она думала, что он просто положит их друг на друга, но он провел пальцами по костяшкам ее пальцев и схватил их. Она, в теле которой было много тепла, и он, который был холодным, стали идеальной парой, поскольку они разделяли температуру друг друга.

- Спасибо. Спи спокойно, Серсиния.

- И тебе.

Голос Бена, пожелавшего ей спокойной ночи, был наполнен легкой улыбкой. Серсиния смотрела в потолок широко раскрытыми глазами. В темноте, где ничего не было видно, в комнату проникал лишь слабый лунный свет. Ей нужно было спать, но она не могла уснуть. Ее сердце билось немного быстрее, чем обычно. Впервые за столь долгое время она почувствовала пульс другого человека в своей руке. Ее настроение немного поплыло.

«Как давно мы не держались за руки?»

Серсиния лежала неподвижно, как труп, с открытыми глазами, все еще ошеломленная. Бен тихонько дышал, словно уснул.

- Ну и дрянь, - сказала она очень раздраженным голосом.

Подумав некоторое время, она почувствовала себя идиоткой. Она сердито засопела и попыталась отпустить его руку.

«Но почему я?»

У нее не было причин для раздражения, но она все равно злилась. Я не могу заснуть, но Бен спит. Почему это выводит из себя? В ее голове зародилось сомнение. Она долго размышляла, но в конце концов так не нашла ответа. Только когда лунный свет исчез, а солнце почти взошло, Серсиния смогла заснуть. Когда Бен проснулся в предрассветных сумерках, он уставился на руки, которые все еще держал. До него доносились звуки дыхания тихо спящей Серсинии.

Бен открыл рот, улыбнулся и повернулся к Серсинии. Он осторожно положил другую руку на волосы Серсинии, которые прилегали к ее лицу. Это было сделано для того, чтобы убрать волосы, от которых у нее чесалось лицо. Его рука, нежно расчесывавшая ее волосы, дрожала. Бен, который расчесывал ее волосы так, чтобы они не касались ее лица, почувствовал облегчение. Прошло довольно много времени, прежде чем его рука, закончив работу, вернулась на свое место. Длинные завитые ресницы Серсинии и алые губы, чмокающие во сне, были очень соблазнительны.

Он хотел прикоснуться к ней. Он хотел почувствовать ощущения в ее руке. Его плотно сомкнутые губы показывали, насколько сильно его желание. Его рука, долго блуждавшая по ее лицу, в конце концов вернулась на свое место, не коснувшись ни одной ресницы. Бен оставил свои сожаления и вместо этого поцеловал тыльную сторону руки Серсинии, которая держала его руку.

– Муа...

Когда холодные губы коснулись тыльной стороны горячей руки и опустились, в комнате раздался сенсационный звук. Сердце Бена начало быстро биться при этом звуке, как будто собиралось вырваться на свободу. Его лицо покраснело.

– Ч-что...

«Что я наделал? Я тайно поцеловал Серсинию, когда она спала! Конечно, это была только тыльная сторона ее руки, но все же»...

Бен был обескуражен своим дерзким и аморальным поступком. Но он не жалел об этом. Ведь это было только один раз сегодня среди сотен забот и проблем. Бен больше не мог заснуть. Его сердце билось так быстро, что он тяжело дышал. Но он не вставал. Он просто хотел держать Серсинию за руку, пока она не проснется. Даже если она только сочувствовала ему, он хотел всегда быть с ней. Бен вцепился в руку Серсинии, как будто не хотел ее отпускать.